

18+ Андрей Николаевич Ларионов

*Обитель
Ангельской
Пустоты*

Андрей Ларионов

Обитель ангельской пустоты

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Обитель ангельской пустоты / А. Н. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981011-3

Книга в тематике ангелов и не только ангелов, но и иных созданий, что живут среди нас, от самых ужасных и отвратительных до божественно светлых и прекрасных.

ISBN 978-5-44-981011-3

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

ОБИТЕЛЬ АНГЕЛЬСКОЙ ПУСТОТЫ	6
Обитель Ангельской Пустоты	7
Пролог	7
Глава 1. Рассвет рубинового солнца	8
Глава 2. Вне обители	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Обитель ангельской пустоты

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2020

ISBN 978-5-4498-1011-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБИТЕЛЬ АНГЕЛЬСКОЙ ПУСТОТЫ

ЛАРИОНОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

«Кто держит время, владеет всем»
Ларионов Андрей Николаевич

Обитель Ангельской Пустоты

Пролог

Удивительное открытие было совершено для меня, что за пределами Ангельской Пустоты находится нечто больше, чем пелена беспросветного тумана и зыбкой пустоты, зияющая зловещим космическими фантомными картинками. Я даже не мог помыслить раньше, что такое в принципе возможно. Осознание того, что нет границы и предела, изумила и испугала меня в первый миг. Были бесконечные километры неизведанной широты, долготы и длины таинственного измерения, скрывавшиеся от меня в тайне Ангельской пустоты. Первоначальный шок и даже удивление исчезли, после чего появилось осознание новой реальности моей жизни в этом огромном мире. Собственное бытие показалось мне таким незначительным и ничтожно малым в сравнении с тем, что скрывалось в глубинах Ангельской Пустоты, влекущей и манящей меня исследовать каждый день вновь и вновь, те дивные горизонты новых миров.

В пелене вечных облаков и синеющего неба было столь важное и значительное, что ускользало из моего сознания ежедневно. Я терял время, раньше не зная истины! Каждый день претыкался об ложные преграды рубежа тумана. Рубежами было мое собственное сознание.

И, конечно же, пребывание в цитадели Ангельской Пустоты превратило меня в замкнутого человека, что не проявлял ни любознательности в исследовании нового, ни даже попыток в совершении изучить то, что сокрыто было от меня в вечном тумане. Кажется, я многократно повторился о своем открытии, но сообщил эту информацию для своих читателей намеренно, чтобы они знали суть повествования истории. Измерение Ангельской Пустоты – это километры дивного мира, где нет, ни ночи, ни дня, а царят лишь вечные леденящие и успокаивающие душу сумерки, в которых истаивающие фонари и огромные рубиновые имитаторы солнца, периодически восходящие и исчезающие в глубинах Ангельской Пустоты. И сия история, о том, что однажды я покинул свое уютное гнездышко и рискнул совершить авантюрное путешествие...

Глава 1. Рассвет рубинового солнца

Мое имя Ангел Звезда А, либо сокращенно Архан. Я рядовой житель Ангельской Пустоты, что является закрытой вселенной для посторонних иноземных созданий. Я начал описывать эту историю, потому знал, что возможно, однажды мои рукописи прочитают новые путешественники, и мои летописи будут внесены в архивы данных о запредельных мирах. Однако я не преследовал цель отметить себя в истории научной литературы, или оставить след в истории Ангельской Пустоты, ведь основная цель для меня была – поведать и рассказать свою историю.

Мне нравилось смотреть, как всходит рубиновое солнце в небе Ангельской Пустоты. Эта привычка с детства. Каждый день я с чувством радости и даже восторга с башни замка созерцал на всплывающее в небесах Ангельской Пустоты рубиновое солнце. Светило всегда было таким ярким и добрым, искрящимся манящим светом, что ослепляло жителей Цитадели лавинами тепла и света. В Обители Ангельской Пустоты я был естественно не один, рядом со мной жили сотни таких же созданий, что проживали череду дней в мире Ангельской Пустоты. Наши домики были разбросаны по всей окрестности золотистой долины, и даже у границы мира тумана, что обрывался бесконечными пустотами в глубине вечной ночи. Обитатели страны ходили к берегам реки, черпая оттуда чистую воду, что низвергалась из водопада с ревом исполненных чудес природы. Безмятежность было синонимом для нашего предела. Здесь не было зла и страданий!

Бардовое сияющее светило ослепляло в то утро меня все также беспечно бесконечным светом из нарисованного неба. Предки рассказывали, что там, вдали, где сокрыто рубиновое солнце, нет жизни. Они говорили, что звездного неба тоже нет, ибо это было лишь полотно миражей далеких галактик и звезд. Была лишь сплошная пелена тумана, что останавливает любого, кто осмелится покинуть пределы Ангельской Пустоты. Отцы и прадеды рассказывали, что десятки смельчаков в разные периоды времени наивно полагали, что смогут вырваться из своего маленького мирка. Однако храбрые могучие воины нагруженные щитами, пудовыми мечами и острыми клинками, а также хрупкие проворные женщины с агрегатами магических инструментов и магическими заклинаниями ведьм и колдунов тщетно теряли время и силы, идя на прорыв через туман.

Самые отчаянные и авантурные жители Ангельской Пустоты в итоге погибали в пластах зловонных болотистых терний и молочной пелене беспросветной границы измерения, либо проваливались в бездонные пустоты, расщелин каменисты скал. Никто никогда не слышал их последних воплей, молитв, причитаний и хрипов предсмертных конвульсий, когда они сражались с неизвестными исполинами вынырывающие из глубин туманных границ, либо просто погибали от голода, жажды, потеряв ориентацию и силы для дальнейшего исследования границ Цитадели Ангельской Пустоты. Либо сойдя с ума, выдыхались в тех границах измерения обманчивых рубежей, теряясь в иллюзиях и фантазмагориях, что распахивались перед смелыми исследователями и авантюристами. Иногда более поздние археологи-исследователи находили останки своих предшественников. Кости обычно привозили в обитель храма Ангельской Пустоты, где они хранились в закрытых резервуарах. Путники везли обычно в летающих каретах по традиции возле замка по центральной мостовой города. Кости несчастных покойных путешественников упаковали в сундуки из дорогих металлов.

На Родине чествовали, как правило, таких смелых и отважных воинов, что исследовали внешнее пространство Ангельской Пустоты ценой своей собственной жизни. Кажется, что эти люди были, не только смелы, но и умны, ибо сохранилось много летописей и рукописей в библиотеках Ангельской Цитадели, где отмечались наблюдения и воспоминания, очерки от разных выдающихся путешественников, что выжили, даже переходя границу Ангельской Пустоты.

– Знаешь ли ты, из каких пределов выныривает солнце? – Иногда изумленно спрашивали меня младшие, когда я изучал восходящее рубиновое солнце, багряно пылающее в небе на рассвете нового дня.

– Говорят, что и солнце ненастоящее... – Я задумчиво изучал те дивные лучи, что охватывали меня, обливая меня цветом золота и тепла, – Говорят, что там за горизонтом существует другой мир. – Дети тормозили меня, пытаюсь выведать у меня таинства и секреты далеких миров.

– Расскажи о том мире! – Дети дергали меня за рукав, пытаюсь выведать у меня новые тайны о далеких мирах.

– Я решил осуществить путешествие к границе Ангельского Измерения, чтобы самостоятельно, узнать тайну этого мира. Если я совершу оное путешествие, то непременно расскажу вам о том мире, до того момента не скажу ни единого слова. Когда вы подрастаете, то сможете самостоятельно прочесть летописи и рукописи путешественников, что отчаянно и смело, прорывались через пределы Обители Ангельской Пустоты, – Я старался это озвучить для своих младших с чувством ответственности и резонно, чтобы они осознали суть действительности. И детишки в сей миг перестали шутить и смеяться, внимательно слушали мою историю, либо вглядывались вместе со мной в далекое рубиновое солнце, что тлело высоко у мнимого горизонта.

Решение о предстоящем путешествии не было спонтанным. Вполне осознанно и расчетливо я перечитал предварительно десятки летописей и рун пилигримов, которые до меня также осуществляли походы к краю мира Ангельской Цитадели. Кажется, их авантюрные выходы не были все же безуспешными. Они открывали для себя новые и новые двери в новый мир, что таинственно скрывался за рубежами Ангельской Пустоты. Одни утопали в болотах и трясиных, что поглощали землю Ангельской Пустоты, другие были погружены в пучине бесконечных вод и тщетно искали себе надежду в гротах забытых пещер, иные же погрязали в ловушках домов и таинственных измерений, что зазывали людей. Удивительно, что, даже погибая в своих передрыгах, они записывали свои удивительные истории на бумаге, либо в своих дневниках и книгах.

Вот первая рукопись, что меня очень вдохновила, и, кажется, в моих глазах вспыхнул огонь авантюризма и даже жажды к путешествию. Позволю зачитать себе фрагменты этой весьма полезной и интересной записи некоего путешественника Альда:

«...Сегодня в небе было тусклое солнце, оно тлело в пелене тумана. Кажется, что рубиновые тона исчезали тут в глубинах беспросветного таинственного измерения, а я, сидя у погибшего кострища, дописывал эти строки. Не об этой участи я мечтал раньше! Не об этой! Однако судьба распорядилась именно так. Хотя это было мое решение – осуществить столь значительно для меня путешествие к рубежам Ангельской Пустоты. Дни тянулись долго и монотонно в этом краю. От моих путников не было вестей. Они сгинули в этом сизом тумане и больше никогда не вернулись, лишь следы в глине были последним напоминанием об моих напарниках канувших в забвенье миров. Тщетно я ждал их, ведь мои товарищи были покойники, впрочем, как, наверное, и я сам. Иногда в неизмеримых пустотах бездонных пещер ревом летело эхо ужасных монстров, что искали мою плоть. Они жаждали меня погубить и съесть. Я видел их грозные крылатые тени, что мерцали в радуге цветов. В этом забвенье не было ни спасения, ни счастья, только бездны ведущие путников к хаосу и смерти.

Даже во сне я предавался лишь мимолетным видениям, вздрагивая от ужаса одного мира. Сны были обрывчаты и сумбурны. Что-то холодное и тревожное закрадывалось в мое сознание. В своих видениях я страдал, и каждый час ждал своей кончины и смерти в этих смертоносных краях. Однако смертоносный край почему-то все время медлил с уничтожением меня, и я по-прежнему жил, вернее даже, существовал в этих забытых пещерах.

Когда я осознал всю суть безнадеги, то хотел было начать возвращение в Ангельскую Пустоту, ибо деваться было некуда. Снедающие в синеватых клочках тумана монстры рыскали со скоростью бегущих львов. Их острые, отточенные смертельные клыки могли разорвать меня в считанные минуты, однако, они, кажется, были лишены чувства инстинкта и обоняния. Потому они меня просто не замечали. Тусклое солнце, что выныривало из белесой пелены, иногда ослепляло меня и эти забытые земли.

Пройдя пару километров минуя валуны, зыбкие песчаные воронки, расщелины бездонных бездн, я наткнулся на забытый людьми дом. Кажется, что основания и крыша этого дома были выдолблены в глубинах гранитных скал и холодных стен каменных исполинов. На двери, как из стекла или сапфира, была табличка: «Тот, кто войдет в дверь, получит несметные богатства и множество золота, серебра и иных драгоценностей». Меня это очень вдохновило. Я неистово принялся долбиться в эту закрытую дверь, но замок был крайне хитроумно устроен, а корпус двери был из прочнейшего материала. Я затрудняюсь сказать, что это был за материал. Кажется, что это металл, либо какое-то вещество в том же порядке, что и золото.

Когда я потерял интерес к этой запретной двери, которая сулила мне золото и богатства, эта преграда в сию минуту открылась без малейшего труда. Удивление и восторг охватили мою душу, а сердце переполняло чувство радости. Темный коридор был длинным и ведущим в неизведанные пределы тьмы. Я шагнул туда, легко и уверенно погружаясь туда во мглу. Иногда казалось, что в тоннеле летело эхо, а сырость душила меня и вынуждала меня кашлять в приступе отчаянного удушья. Тщетны были мои надежды: когда в конце тоннеля я увидел, что там была лишь небольшая комнатка, что была в руинах и пепле. Кажется, что тут горел огонь, но и он погас, облизнув лишь стены и даже потолки это забытого помещения. Струящийся луч света лился сюда прерывисто и даже импульсивно выше пепла и тонн забвенья пыли и погибшей субстанции. Я обнаружил в стене небольшую прореху. За преградой было удивительное измерение. Это было измерение иное, чем Ангельская Пустота. В той мгле и свете я видел новое небо и новую землю. И небо, и земля поразили меня, ведь в них было все разительно иным, чем в моем микромире, где я жил, исследуя каждый потаенный уголок измерения Ангельской Пустоты».

Я с упоением читал эту летопись путешественника. Это были очерки колдуна Альда, однако финал этой рукописи меня поразил, ошеломил и даже огорчил:

«... Не могу вырваться из ловушки-дома. Это не дом, это тюрьма. Меня заперли тут. И я помираю с голоду. Я истощен. Мои щеки впали, а жажда изнуряет мое тело. Хочется чистой воды. Мысли о чистой воде для меня, как райское воспоминание. Однако тут не спасения. Я во мгле,дохну плотью и душой. И, наверняка, кто-нибудь однажды найдет мои кости в этом забытом доме. Боже мой, что со мной будет?! Где выход? Где тут выход?».

Это было последняя запись в дневнике умершего Альда. Предания иного путешественника Лимпа, который также искал выход из заточения маленького мирка, звучали не менее прозаично и трагично, словно поэма или стихотворные предания, где погибающий путник грезил бессмертием и счастьем вечной жизни:

«Солнце только встало,
Солнце только встало,
До полудня еще далеко,
Зной дня не сушит кожу,
И голову не печет,
Пот со лба не стечет,
А солнце лучи не палят землю,
И свежий ветер из утра,
Летит сюда от алой зари.

Солнце только встало,
Солнце только встало,
Вечным сияющим ликом красоты,
Озарит землю невзрачную сию...
Пробежит от востока до запада,
И вновь солнце только встало...
Солнце только встало,
Солнышко, только встало,
Вечное и бессмертное,
Оно летит в высоте бескрайних небес,
Зная, что тления тут нет,
И конца тут нет...
Солнце только встало,
Солнце только встало,
До полдня еще далеко.
Вечного солнце зари,
Небеса ослепляет,
И заката тут нет,
До полудня очень далеко...
Солнце только встало,
Солнце только встало,
Времена пройдут,
Века канут в забвенье,
Ты же улетишь далеко,
И пройдешь сотни дорог,
Сменишь города и села,
В поиске своего пути.
Тебя даже не узнают,
Все те, кого ты когда-то любил,
Они и не заметят тебя в толпе лиц,
Твой обновленный лик,
Лик Солнца,
Лик Звезды.
И заката там нет,
И до полудня далеко,
Солнце только встало,
Солнце только встало,
Бессмертие награда тебе,
Лица погибнут, и люди умрут,
Костями лягут в могилы,
И только солнце бессмертное,
Бесменной вечной наслады,
Летит от зари и до заката...
Солнце только встало,
Солнце только встало,
Сияющее бельмо в небосводе,
С красивейшим ликом лучей,
В хороводе холодных звезд,
В тумане рисованных галактик создателя,

Полотно вселенной обозначено,
Где солнце только встало,
Солнце только взошло,
И до заката далеко.
И до полудня далеко,
Солнце только встало,
Солнце только встало,
Ты же лети! Солнце лети!»

Читая те записи погибшего путника Лимпа, я наткнулся на риторические суждения и весьма информативные тексты:

«...Под пылающим рубиновым солнцем где-то в пустоте каменистой долины, где рассеялся туман, я повстречал таинственное строение. На двери было написано: «Тот кто войдет в нее, обретет бессмертие и вечное солнце будет сиять в мире того странника». Меня это крайне вдохновило и взбудоражило сознание, что я метнулся к двери гранитного строения, что было построено как бы в пещере или гроте морской бухты. Я слышал вдали шум моря или грозной стихии, что волновалась в глубине необъятной тьмы. Я шагал в полутьме неопределенное количество человеческих шагов в этом отрезке. Тоннель то вытягивался в длину, то сжимался, иногда он извивался, и я ходил зигзагами по этим лабиринтам без альтернатив. В конце был яркий и терпкий свет, что ослепил меня, вынуждая меня сильно шуриться от сияния.

В глубине неистового красивейшего нового неба виднелась зоря, и вечное солнце, блестящее в мареве затухающих огней. Это было что-то нереальное и неземное. Такое небо... такое небо! Я никогда раньше не встречал таких небес. Меня звал и манил тот удивительный новый край. Однако все это оказалось фальшью и миражом. Мои шаги вперед к свету вечного солнца разбились, как хрустальная ваза. Прозрение было отвратительным. Вокруг себя я обнаружил хибару, в которой была мебель и шкафы покрытая пластами пыли и грязи. Все в этом домишке, излучали зловоние и тревогу в моей душе. Тут не было вечного солнца, и тех огней неведомого необъятного мира. Тошнота была вызвана атмосферой этой ловушки. Я попал в такую кабалу и ловушку, что раньше бы, возможно, даже не догадывался о таких иллюзиях и миражах. В одиночестве я метался из угла в угол в этом доме в поисках выхода.

Изучая те миражи, что вспыхивали у меня иногда в сознании, я осознал, что это все же действительно. Не будь этой проклятой ловушки, злоумышленников, что охотились на меня, я бы был свободен и мог бы дойти до границ Ангельской Пустоты, отвесть плоды наслаждения авантюриста и путешественника, выразить свой восторг от градаций небосвода нового мира. К сожалению, я так и не стал женатым мужчиной, я не родил детей, вместо этого я пустился в такое исковое путешествие, и кажется, совершил фатальную ошибку – ибо ловушка захлопнулась. Забвенье иллюзии таинственного грандиозного мира, иногда вызывало у меня эйфорию и чувство надежды, но и это чувство рассыпалось, превращаясь в пепел и тленную смерть. Тогда я осознал, что спасения нет. Я понимал, что погибну тут один в забытой ловушке...

И даже умирая тут от одиночества, боли, голода и страданий неистовой жажды, я вспоминал те едва приоткрытые, как бы через шторы, пределы новых миров. Это было удивительным. Небо меня поглощало, мое сознание и мою душу, изъедало мысленные образы, как коррозия или субстанция, чего-то нового и прекрасного, что врывалось в человеческие мозги. Я неистово мечтал о небе, зная, что Ангельская Пустота, лишь мельчайшая крупица мира в целой системе таинственных измерений. В ней я не видел тех татуированных существ, что выползали из глубин вьющегося лабиринта, влезая в ту тьму безнадежного мира, вещая мне шепотом истории забытых летописей».

Множество подобного материала я перечитывал, прежде чем решиться на путешествие. В сумке у меня были самые необходимые инструменты для путешествия: тут было и оружие, и те рукописи, особенно карты, которые хоть как-то могли мне помочь ориентироваться в границах разных миров. Вода, о которой так неистово писали погибающие путники, также была у меня в достатке – более шести литров. Провизия также была весьма разнообразна и могла поддержать меня, если вдруг я потеряюсь в пустотах границ неведомых измерений.

А сейчас я все также сосредоточенно и внимательно взирал на рубиновое солнце. Оно реяло над миром неизменно и стабильно, слегка погруженное в дым солнечных облачных паров. Кажется, что в этом мини-мире была своя прелесть, которую я раньше не замечал. Летящие по дыханию ветра таинственные духи звали меня исследовать грани Ангельской Пустоты. Я тогда не знал, что сокрыто в действительности было сокрыто за рубежами пелены тумана. Однако чувство радости и восторга от новых приключений обуревали сознание, вызывая во мне желание жизни. Это чувство было сильнее всех! Я не встречался давно с девицами, однако, даже этот сексуальный голод был менее масштабным и значительным, чем чувство жизни. Хотя мысли о ночах любви и ласки вызывали у меня успокаивающие чувства, что-то вроде того, когда в лучах солнца греется и мурлыкает кот.

Глава 2. Вне обители

Команда была собрана в считанные дни, когда решение об очередной экспедиции за пределы Ангельской Пустоты было принято. Я был командиром и основателем этой группы исследователей, что решили покинуть Ангельскую Пустоту ради того, чтобы изучить пределы зоны забвения. Ярош – был одним из моих верных товарищей и друзей, что с радостью согласился стать частью моей команды. Он был угрюм и выглядел, словно, белоснежный дед мороз с могучим телом. Ромий – доблестный воин и верный соратник, массивный и волевой, его ржавые волосы были лишены какой-либо седины, а лицо выглядело очень молодожавым. Остап был весьма полезным участником нашей экспедиции, ибо мог сразиться даже с сильнейшими противниками и существами, обитающими в пограничных мирах. Остап в детстве был суровым мальчишкой, которого отец воспитывал,водя в пшеничные поля, и иногда отец разыскивал своего сына в окрестностях дома, ибо тот скрывался от своего пращура в зарослях пшеницы. Белоснежная Снежана была подобна ангелу, она была красива и стройна, отменная девица с зелеными глазами. Однако иногда она превращалась в настоящего монстра, воинственно и ретиво осаждая даже воинов-мужчин. Она хотела воевать и быть частью команды двадцать пятой экспедиции. Рыжая Тамара была тиха и молчалива. В ее голубых глазах было видно небо. Однако небо гасло, каждый раз, когда она исчезала из поля зрения своих соратников. Высокая же Ната была же красива и мила, как воительница из лесов Амазонки, а истинный блондин Ярило, кажется, был также очень важен для экспедиции.

В последний раз я видел замок, что был неизменным и прочным под вечным рубиновым солнцем. Это был интересный и знаменательный день в моей жизни, ведь с этого дня начиналась история прощания с Ангельской Пустотой и шаг вперед за пределы неизведанных границ. Вся деревня вышла прощаться со мной и моими соратниками. Напарники были также оживлены и воодушевлены предстоящим путешествием. То в жар, то в холод бросало членов новой команды, зная, что впереди их ждет весьма трудное и опасное приключение. Однако их лица сияли счастьем и на глазах блестели слезы ностальгии. Трудности будущего не пугали их, – ведь путешествия знаменательны именно тем, что всегда можно узнать много нового и интригующего в далеких странствиях. Люди не думали о смерти и угрозе собственной гибели. Они были достаточно смелы, чтобы совершить данное путешествие.

– Прощайте! – Махали рукой жители Ангельской Пустоты.

– Мы будем скучать по тебе... – чуть грустно добавляла местная ведунья, что ночами превращалась в порхающего ангела с крыльями. Они веками летала то во тьме, то в свете в облике летающего мотылька-бабочки. Знала лабиринты снов и забытых измерений, которые так жаждали изучить авантюристы и путники из нашего мира.

Ко мне подошла моя матушка, и с доброй улыбкой сказала мне на прощание:

– Архан, береги себя, сынок! Ведь в дальней дороге ты столкнешься с существами живущими за пределами Ангельской Пустоты, – губы матушки задрожали от волнения, – а неизведанные горизонты новых миров таят в себе опасность и даже смерть.

– Хорошо, мама. – Душу переполняло чувство радости и ностальгии, – Если я когда-нибудь вернусь в пределы Ангельской Пустоты, то буду рассказывать все мельчайшие подробности моего путешествия! – Я обнял ее напоследок нежно и начал готовиться к отъезду.

Включил машину, и механизмы с едва заметной дрожью запустили в карету путешественников. Автомобиль мчался вдаль, словно порхая над магнитной полосой дороги, и отважные воины вооруженные арбалетами, ножами, пистолетами и магическими технологическими знаниями и картами в последний раз с ностальгией прощались с замком. Уводящая вдаль дорога напевала песню о странниках, что погибли в пустотах Ангельской Пустоты. Я слышал это пение, оно было как бы пение птиц или трели высокочастотных излучений. В них была своя

мелодия и даже гимн Ангельской Пустоты, а когда звучал государственный гимн нашего измерения, то. Ярило, улыбнулся широкой и доброй улыбкой. Тамара чуть всплакнула, ибо ее охватило чувство боли и отчаяния, воспоминания о крае пролетели перед ее глазами картинками будничной жизни.

Рубиновое пронзительное солнце заглядывало в кабину автомобиля искоса мчащегося в неизведанную даль. Каменный замок, реющий под неизменным Ангельским небом, выглядел безмятежным и непокоренным времени. В моей душе шевельнулось в какой-то миг чувство ностальгии, и на глазах выступили слезы. Однако это было мимолетное чувство, и горечь утихла, сменяясь жадным предвкушением нового горизонта жизни.

Магнитные поля оборвались в сотнях километрах от замка Ангельской Пустоты, и машина внезапно остановилась, днищем бороздя иссушенную землю. Въезжая носовой частью в степь и разметая по сторонам траву, автомобиль замер в пустоши. Я выбрался из автомобиля первым, и огляделся по сторонам.

– Что с машиной? – поинтересовался Остап, всматриваясь в синеющие пустоты границы мира. Ангельская Пустота обрывалась в паре миль отсюда. Здесь же был обрыв магнитных и электрических зарядов, что снабжали машины энергетическими импульсами.

– Конечная станция... – нелепо пошутил Ярило, после чего добавил, – дальше хода нет. – Он взглянул на небо, и видел в высоте ту же синеющую зыбкую безмерность, – Ангельская Пустота обрывается навсегда.

– Навсегда! – Выдохнул на одном слове я, и взглянул на небо.

– Навсегда, навсегда, навсе... – эхом летело звенящие отголоски наших же речей.

Блестящее и даже перламутровое небо выглядело тут иначе, чем в центре обители. Рубинового солнце различалось тут как что-то далекое тускнеющее и расплывчатое в завесе пелены синеватого сумрака. Кажется, что под углом искусственное светило было более тусклым и холодным. И, конечно же, оно не согревало тут людей, отчего мерзкий холод охватывал тела людей. Оранжевые огни пустоцвета охватывали грани Ангельской Пустоты, и сотни, а может быть, тысячи миллионов отражений вспыхивали в лучах невесомых частиц воды.

Остап потянулся вперед к границе мирка, где из рдеющих и бледно-лиловых кристаллических каменистых валунов высвечивались градации нового мира, совсем, неузнанного, манящего пилигримов в дальний путь. За ним осторожно потянулась вся команда исследователей.

Фантазмагорические огни порталных миров перемигивались в сгущающейся темноте. Кажется, что они манили людей исследовать их миры, но странники безразлично следовали своим путем, доверяя опыту и интуиции Остапа. Он был однажды в подобной экспедиции, и ему не впервой было вклиниваться в эту зыбкую неизвестную пустоту запредельных измерений, что опоясывали Ангельскую Обитель.

Именно в эти минуты я вспомнил древние истории из забытого времени. В них провозглашалась правда о Свете и далеком мире, что был основателем всех миров. Письмена не лгали, когда рассказывали своим читателям о ледяных, сапфировых и аметистовых каменных изваяниях, которые в какие-то мгновения вдруг оживали и распахивали для оного мира новые измерения. Однако летописи информировали, что ни один из людей не выживал, погружаясь в те миры, ибо материя становилась мизерной, а жизнь погасала в любом теле живого существа, что осмелился бы перейти те коридоры портала.

– Было бы комфортнее продолжать поездку на машине... – начала жаловаться Снежана, – Хотя здесь даже жутковато! – Такие жалобы были проигнорированы остальными участниками экспедиции.

– В этой пустоши и ни такое увидишь, – самоуверенно подбадривал остальных Остап, – автомобиль тут бесполезен в этой глуши без оплота цивилизации. – Он гордо держал голову прямо и ровно, и ни один мускул не дрогнул в этой смертоносной долине.

Под ногами членов экспедиции крошился щебень или камень, что с диким скрежетанием вылетал под подошвами ботинок людей. Иногда такие куски породы улетали в порталы, мерцающие в лиловых сумерках порталных миров. Казалось, что где-то трещит огонь в камине, или горят растрескивающиеся угли. Ярош с изумлением обнаруживал на земле следы диких существ, что когда-то раньше пробежали тут в этой забытой земле. Лупа тут была, как никогда, кстати, чтобы исследовать каждый дюйм испещренной и кристаллической поверхности. Глаза геолога буквально разбегались в разные стороны от такого невероятного разнообразия камней, блистающих золотистыми, зеленоватыми, серебристыми, синеватыми, кровавыми, кристаллическими, водянистыми и перламутровыми оттенками.

– Мне, кажется, или ты заиклен на камнях? – чуть иронично обронил слово Ромий, локтем бодаясь с Ярошем.

– Ничуть! И вообще советовал бы тебе не мешать мне, исследовать эту землю. Каждый факт и новая информация, могла быть, очень полезна для Ангельской Пустоты и ученых. – бурчал в ответ весьма озадаченный геолог и каменовед Ярош. В замке Ангельской Пустоты его чествовали, как мудрого старца, полезным для науки и исследований.

Искусственное солнце почти сокрылось, и в синеющей мгле гулял иногда леденящий холод. Порывы ветра были сильны и доносили до людей ощущения, что бывают, когда очутился в длинном коридоре, где с силой летит лавина ветра.

Я также был удивлен и ошеломлен, видя всю эту панораму нового мира. Девушки из нашей команды были потрясены этими блистающими во мраке порталами, зовущими людей в свои миры. Остап был самым опытным в нашей команде, ибо знал больше, чем кто-либо об этих краях. Потому я, впрочем, как и все остальные доверяли ему, надеясь, не погибнуть во тьме зыбкой и враждебной, как и все предшественники чужестранцы, что приходили в эти края, и в итоге погибали. Они умирали в забытых каменных пещерах, либо запертые в ловушках-домах, либо в иллюзиях фантомных видений, а может быть, люстрациях бесконечных картин и панорам в сизом тумане. Иногда путешественники срывались в ущелья и разбивались насмерть где-то в глубинах безжизненных бездн, либо карабкались вверх всегда и упорно, ища себе спасение в леденящих просторах миров, либо, напротив в пламенеющих жаром краев.

Возгласы летели от авантюристов в этом путешествии:

– Ты узрел то удивительное солнце, что мелькнуло в портале сапфирового портала?

– Я вижу землю, где нет ни лесов, ни воды, безжизненный горизонт над которым реют строения ни то из земляных сооружений, либо глины.

– Во тьме тут двигаются какие-то странные тени, что это?

И каждый раз, когда кто-либо озвучивал очередную реплику, остальные путешественники замирали, разглядывая в суспензии водянистой темноты очередное нечто, сжимая в своих руках оружие и щиты. Когда холод становился нестерпимым, люди облекались в энергетические барьерные защитные костюмы, что согревали их и оберегали от лавин леденящего ветра. Однако на смену ветрам зимнего холода из тьмы летели сюда и лучи света, а также всеобъемлющие порывы теплого и даже жаркого ветерка, что обдувал лица путников. Из каменных проходов, словно, изваяния или идолы вылетали вполне осязаемые объекты, что-то вроде клубов тумана или жарковатого влажного пара. Эти лавинные ощущения охватывали мое тело волнами, отчего мне становилось то жарко, то холодно.

Ромий пошатнулся в один из миггов перехода, взбираясь по гранитным валунам. Одно неосторожное движение, и мужчина рухнул со скалы и кубарем влетел в мигающий портал света. Сияние становилось сильнее, и путешественник с воплями и мольбами о помощи почти утонул в неизведанном измерении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.